

СОЧЕТАНИЕ ПРИНЦИПА КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ И ЕДИНОНАЧАЛИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена теоретическому исследованию сочетания принципа коллегиальности с принципом единоначалия в деятельности представительных органов на современном этапе. В статье дается определение принципов, проводится анализ законодательного и научного обоснования обоих принципов. Данные принципы взаимосвязаны и взаимообусловлены в организации деятельности органов представительной власти, они также придают системе единство, являясь необходимым условием эффективного функционирования и развития представительной власти. В статье исследуются формы проявления принципа коллегиальности в деятельности законодательного органа. В работе обосновывается необходимость сочетания двух принципов в деятельности представительных органов в целях повышения эффективности их деятельности.

УДК 342

ШАВЦОВА А.В.,

доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук
varfoloalla@gmail.com

КОЗАК М.А.,

старший преподаватель кафедры истории и теории права юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М.Машерова
kozak_m@tut.by

Характерной чертой деятельности всех представительных органов советской власти являлся признак коллегиальности, он был определяющим в советской теории народного представительства. В настоящее время произошло изменение приоритетов в выделении имманентных свойств из-за изменения субъектного состава представительных органов. Наиболее известные и авторитетные ученые в области конституционного права — В.Е.Чиркин, С.В.Масленникова, А.С.Автономов, С.А.Авакьян [1, с. 249–251; 2, с. 6–14; 3, с. 18; 4, с. 256], которые занимались выделением признаков представительных органов, среди которых основным называют коллегиальность. Г.Д.Садовникова настаивает, что подлинно представительными органами могут называться только коллегиальные по составу органы [5, с. 86]. П.Н.Кириченко выделяет очень схожее с принципом коллегиальности условие — правомочность деятельности представительного органа при наличии в его составе кворума [6, с. 103]. О.В.Чмыга трактует признак коллегиальности представительного органа как «по составу, так и порядку выработки и принятия решений» [7, с. 14]. Признак коллегиальности бесспорно вошел в единую совокупность признаков представительных органов. Такое отношение конституционалистов к коллегиальности можно отнести к сложившейся традиции.

Следует отметить, что принцип коллегиальности не нашел должного урегулирования в Конституции Республики Беларусь. Так, в Конституции данный принцип закреплен

только как основной принцип судопроизводства (ст. 113). В отношении Национального собрания на законодательном уровне принцип коллегиальности встречается в Законе Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-З «О Национальном собрании Республики Беларусь» в ст. 86, где закрепляется, что Совет Палаты представителей, Президиум Совета Республики являются *коллегиальными* органами. Более того, не только сами палаты, но их органы также являются *коллегиальными* органами. Так, в частности, в ст. 39 Регламента Палаты представителей, принятого постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2015 г. № 707-П5/VIII, закреплено право депутатов объединяться в группы для коллективного обсуждения и высказывания мнений. Коллегиальность в работе палат Парламента проявляется в процедурных формах их деятельности, «осуществляемой совместно, группой уполномоченных лиц» [8, с. 276], через закрепление кворума для принятия решения. Понятие «кворум» имеет разное значение при различных организационно-правовых формах работы палат Парламента и их органов. Так, для признания действительности самого заседания палат Парламента установлен кворум «не менее двух третей от полного состава депутатов палаты», для принятия решений предусмотрено «большинство голосов от полного состава палаты» и «не менее двух третей от полного состава палаты» в зависимости от характера принимаемого решения. В остальных случаях: заседание Президиума

Совета Республики, совместное заседание Президиума Совета Республики и Совета Палаты представителей, заседание постоянной комиссии — установлено требование «более половины от полного состава» [9].

Принцип коллегиальности — это самый демократичный способ принятия решений. Он позволяет путем совместных усилий наиболее тщательно, объективно обсудить и выработать единое мнение, разрешить наиболее трудные вопросы, используя профессионализм членов коллегиального органа. Более того, этот способ предполагает плюрализм точек зрения, обязательность учета различных интересов и мнений. Однако это не означает, что диапазон высказываемых убеждений и принимаемых решений ничем не ограничен. Принятие коллективного решения представительными органами не исключает ответственность за него перед своими избирателями. При обсуждении законопроектов, разработке и принятии решений депутаты выполняют свои обязательства перед избирателями. Кроме того, принцип коллегиальности реализуется через установленные в законодательстве формы, применяемые

В настоящее время среди ученых и политиков все чаще встречаются критические мнения об эффективности коллегиального способа принятия решений. Например, Г.Д.Садовникова полагает, что «с повышением уровня коллегиальности снижается профессионализм, что неизбежно влияет и на юридическое качество принимаемых представительными органами законов и иных актов» [5, с. 86]; П.Н.Кириченко утверждает, что «коллегиальность как свойство представительного органа порой может быть лишь «ширмой» для принятия решений, которые не только не согласованы с интересами представляемых, но и прямо противоречат им» [6, с. 103]; по мнению Н.Н.Бирюкова, коллегиальность эффективна в том качестве, когда для принятия решения необходимо услышать все точки зрения, посмотреть на проблему с разных позиций, заняться «согласованием различных групповых интересов и поиском взаимоприемлемых решений», отражающих компромиссное мнение, но в итоге обобщением должен заняться один или группа профессионалов, которые будут нести ответственность за ре-

№ В деятельности представительных органов необходимо использовать принципы коллегиальности и единоначалия, основанные на разумном их сочетании.

в работе, — голосование, обсуждение, чтение, сессии, заседания, совместные заседания палат, парламентские слушания, возможности создавать депутатские группы, согласительную комиссию, формируемую на паритетной основе для принятия спорных решений, создание временных и постоянных комиссий.

Законодательная деятельность в классическом ее проявлении есть и должна быть всегда коллегиальной. Сущность законодательной власти состоит в выражении воли народа, представительстве интересов большинства населения. Не может отдельно избранный представитель, такой, например, как президент или депутат, принять самостоятельно закон. Единоличного законодательного органа в практике демократических государств не существует. Законодательную деятельность во всех странах мира осуществляет коллегиальный орган — Парламент. Представительную власть наравне с Парламентом, в свою очередь, может осуществлять единолично президент или депутат, он имеет определенные функции, полномочия, выступает от имени своего электората, представляет его интересы, т.е. выполняет свое прямое предназначение. Однако следует принять во внимание возможность делегированного законодательства или наделение законодательными полномочиями президента в определенных случаях, что является исключением из общего правила.

зультат [10, с. 45]. Очевидно, что решения, принятые коллегиально, носят безличностный характер, а значит, формально нет лиц, которые будут нести персональную ответственность за правильность, эффективность или даже целесообразность его принятия.

Интересен пример европейских стран — Испании, Италии, Греции по созданию в составе парламента постоянных законодательных комиссий (секций), которым палаты парламента практически постоянно делегируют законодательные полномочия [11, п. 2 ст. 45]. Указанные комиссии несут ответственность за принятые решения. Примером неколлегиальной ответственности за принятый акт может служить делегирование парламентом законодательных полномочий президенту, где ответственность возлагается на президента. При принятии президентом по предложению правительства временного декрета, имеющего силу закона, он скрепляется подписью премьер-министра, что предполагает единоличную, но обоюдную ответственность за данный законодательный акт.

В сложившейся практике государств президент издает единолично нормативный правовой акт, независимо от того, сколько органов или должностных лиц принимало участие в его подготовке, применяя правило, что «вся полнота ответственности за изданный акт

возлагается на лицо, его издавшее» [12, с. 78]. Президент как представительный орган строит свою работу на принципе не коллегиальности, а единоначалия. Принцип *единоначалия* стал употребляться в отношении представительных органов именно с момента появления института президента, непосредственно избираемого народом.

Принцип единоначалия прослеживается также через объем властных полномочий. Объем полномочий, возможности воздействия, применение мер властных полномочий у каждого избранного представителя могут быть разными, отличаться в зависимости от его места в представительной системе государства — находясь на должности президента, главы палаты Парламента, председателя постоянной или временной комиссии, депутата того или иного Совета депутатов. Президент представляет интересы народа, а уровень его представительства выше, чем у депутата. Депутаты Парламента, местных Советов как избранные представители осуществляют свои полномочия также в личном качестве, несут ответственность за свою деятельность, обладают определенным их объемом, могут руководить депутатской комиссией, палатой Парламента, соответствующим Советом, т.е. обладают властными *единоличными* полномочиями.

В государственном механизме в целом принцип единоначалия чаще употребляется в связи с деятельностью силовых структур, исполнительно-распорядительных органов, судебной власти. Под принципом единоначалия в теории права понимают «форму взаимоотношений между начальником и подчиненным, способ принятия и исполнения решений» [13, с. 176]. О.И. Чуприс определяет его как «специфический принцип регулирования правовых отношений, основанный на административном подчинении властвующему субъекту (возникают между руководителями и подчиненными)» [14, с. 113]. Более развернутое определение дает А.А. Хантуев, который рассматривает этот принцип в вооруженных силах как основу их деятельности, но его определение может быть применимым для всех единоличных органов: «основополагающая идея по поводу организации и осуществления управления коллективами людей одним человеком, наделенным для этого властью, состоящим с подчиненными в отношении субординации и имеющим право принимать директивные решения, регулирующие их поведение и отношения между ними в процессе совместного труда во имя достижения единых целей» [15, с. 5], при котором «каждый единоначальник имеет юридические полномочия и правомочия, достаточный объем власти и ответственности, а также обладает нужными по должности профессиональными и социально-психологическими качествами

для эффективного управления подчиненными» [15, с. 7].

Например, с формально-юридической точки зрения в белорусском законодательстве легальное содержание принципа единоначалия не закреплено в конституционном праве в отношении органов государственной власти. В то же время данный принцип, как указывалось выше, прямо предусмотрен, например, ст. 29 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь: «Единоначалие — принцип, при котором командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, несут полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск. Единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы, обеспечивать их выполнение. Обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или неисполнение приказа является воинским преступлением». В Российской Федерации принцип единоначалия деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, закрепленный в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», очень схож с белорусским, но дополнен такими условиями, как «персональная ответственность командира за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего», но не закреплено правило о недопустимости обсуждения приказа и не закреплена ответственность за неповиновение в исполнении приказа. Данные определения применимы к иным государственным органам, прежде всего, силовым структурам (МВД, Минобороны, Таможенному комитету), в отдельных случаях иным государственным комитетам, КГК, прокуратуре, Следственному комитету, в которых работа строится на принципах, отличающихся от принципов деятельности представительных органов. Приведенное определение принципа единоначалия целесообразно закрепить в законодательстве об органах представительной власти с учетом специфики их деятельности, предварительно внося в него коррективы.

Например, в вооруженных силах единоначалие выражается в «праве командира (начальника) единолично принимать решения» и существует правило «обсуждение приказа недопустимо» (ст. 29 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь). В процессе принятия решения в представительном органе пока решение не принято, его можно обсуждать, вносить предложения и коррективы, решение может выноситься на голосование, что подтверждается нормами закона: «депутат <...> вправе свободно выражать свое мнение и голосовать, руководству-

ьясь интересами народа, своими убеждениями...» [19, ст. 2], депутаты, не согласные с решением Палаты представителей, Совета Республики и их органов, вправе изложить свою точку зрения или сообщить о ней в письменной форме председательствующему на заседании соответствующей палаты или ее органа [19, ст. 12]. Гарантией свободного выражения мнения при обсуждении и принятии решения является норма о том, что депутаты «не могут быть привлечены к ответственности за позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие их статусу, в том числе и по истечении срока их полномочий» [19, ст. 47]. Общим является то, что принятое решение и в силовых структурах, и представительных органах является обязательной нормой, которая должна выполняться. Например, в ст. 257 Регламента Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь закреплено, что депутат «обязан строго соблюдать законодательство».

Согласно Закону Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе Республики Беларусь» при назначении на должность приоритетным является профессиональное соответствие назначаемой должности, которое позволит на основании соответствующих знаний, опыта, умений принимать решения и нести за них ответственность. При формировании представительных органов государственной власти гражданами – избирателями в процессе предвыборной кампании во время выдвижения кандидатов определяются требования, предъявляемые к кандидатам. Профессионализм при этом не является обязательным условием, но учитывается как один из факторов, определяющих личностные качества кандидата. Соблюдение установленных требований для избранных представителей электората проверяется избирательными комиссиями при предоставлении документов для регистрации в качестве кандидата. Кроме того, при избрании на руководящую должность в представительном органе депутаты выбирают самого достойного, учитывая в том числе профессиональные качества и достижения. На этапе выдвижения кандидатов и их избрания учитываются не только требования, предусмотренные Избирательным кодексом и законами о представительных органах власти – «О Национальном собрании Республики Беларусь», «О Президенте Республики Беларусь», «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», но также квалификационные требования, предъявляемые к избираемому представителю как к государственному служащему. Например, при подаче документов в Центральную избирательную комиссию для регистрации в качестве кандидата проверяются его данные, одинаковые как по Избирательному кодексу, так и по Закону

Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь»: декларация о доходах и имуществе; наличие не снятой или не погашенной в установленном порядке судимости; совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (против интересов службы) [16, ст. 33]. После избрания в представительные органы депутаты, как и государственные служащие, при избрании на руководящую должность должны соответствовать таким требованиям, как владение государственными языками, наличие образования, стаж и опыт работы в определенной сфере, деловые качества, знание Конституции Республики Беларусь, законов применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей [16, ст. 26] и отсутствие препятствий к приему на государственную службу. Таким образом, избранные представители проходят тройную проверку перед тем, как занять руководящую должность в представительном органе, ведь, как пишет О.В.Чмыга: «легитимность представительного органа зависит от качественных характеристик его состава» [17, с. 115].

Другим обязательным признаком принципа единоначалия является наличие государственно-властных полномочий и полнота распорядительной власти. Особенностью статуса представительных органов является то, что можно выделить несколько категорий избранных представителей в зависимости от того, на кого направлены государственно-властные полномочия:

- во-первых, властные полномочия президента как самостоятельного государственного органа направлены на граждан государства, на государственные, в том числе представительные, органы;

- во-вторых, отдельно избранный представитель – депутат, занимающий руководящую должность в представительном органе (Председатель Палаты представителей, Председатель Совета Республики, председатель постоянной комиссии, председатель местного Совета депутатов), реализует властные полномочия по отношению к членам данного органа и сформированным в нем структурам, например, комиссиям, Президиуму Совета Республики, Совету Палаты представителей;

- в-третьих, дискуссионным является вопрос о возможности депутата проявлять властные полномочия в отношении граждан и субъектов конституционных правоотношений организационно-правового характера, так как депутат не находится с ними в формально-юридическом соподчиненном соотношении, следовательно, не может распространять властные полномочия. Пределы реализации, формы и методы властных полномочий, вопросы подчинения и соподчинения каждой категории разнятся и закрепляются при установлении правового статуса представительных

органов и избранных представителей регулируются, прежде всего, регламентами палат Парламента и местных Советов депутатов, а также частично Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь». Законы «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» и «О статусе депутата местного Совета депутатов» не содержат прямых указаний на наличие властных полномочий в их правовом статусе, в том числе участвуя в проводимых государственными органами проверках работы государственных органов и других организаций, расположенных на подведомственной Совету территории (за исключением республиканских государственных органов), по вопросам, отнесенным к компетенции Совета, депутат может лишь внести предложение по устранению нарушения законности (ст.ст. 15, 16).

Таким образом, деятельность депутатов, руководителей представительных органов и их структурных подразделений в отдельных случаях относится к служебным отношениям, но отношения «руководитель-подчиненный», как в органах государственного управления и силовых структурах, нельзя в полной мере перенести на деятельность представительного органа. Отличительным является сам процесс принятия решения.

Более подробно данный вопрос был рассмотрен нами в другом исследовании, где мы разделяем субъектов представительной власти на обладающих инвеститурой и имеющих партиципаторный характер [18, с. 222–225].

Еще одним обязательным признаком единоначалия является установление личной ответственности за принятые решения. Особенность избранных представителей проявляется в наличии тройной ответственности: во-первых, избранный представитель несет ответственность, установленную уголовным, административным, трудовым и гражданским законодательством; во-вторых, конституционно-правовую ответственность перед избирателями; в-третьих, моральную ответственность перед представительным органом, в состав которого он входит (если входит) за нарушение правил депутатской этики, что подтверждается нормой закона «несут ответственность перед избирателями и соответственно перед Палатой представителей, Советом Республики» [19, ст. 12].

Таким образом, учитывая основные признаки единоначалия и особенности их применения к деятельности избранных представителей как субъектов представительной власти, можно предложить такое определение: *принцип единоначалия субъектов представительной власти предполагает возможность избранным представителям, обладающим необходимыми по должности профессиональными качествами и квалификационными требова-*

ниями, иметь полномочия и правомочия по организации и осуществлению управления делами государства, используя государственно-властные полномочия, с правом как единоличного, так и коллегиального принятия решения во имя достижения единых целей под личную ответственность.

В то же время при реализации полномочий президента к принципу единоначалия присоединяются коллегиальные начала при выработке решений по наиболее значимым вопросам. Так, Президент Республики Беларусь с согласия Палаты представителей назначает Премьер-министра, с согласия Совета Республики назначает Председателя Конституционного Суда, Верховного Суда, судей Верховного Суда, Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля. К ограничению принципа единоначалия также можно отнести возможность преодоления вето президента при подписании законов не менее двумя третями голосов от полного состава палат Парламента. С одной стороны, эти ограничения можно отнести к системе сдержек и противовесов, с другой стороны, к сочетанию принципов единоначалия и коллегиальности.

Принцип единоначалия характеризуется как положительными, так и отрицательными проявлениями. Отрицательные: единоличное принятие решения (как правило, без учета мнения других государственных органов, а также подчиненных органов или граждан). К сильным сторонам можно отнести высокую инициативность, оперативность принимаемых решений, персональную ответственность за принятое решение, кроме того, с материальной точки зрения содержание коллегиального органа дороже обходится, чем единоличного.

Таким образом, в настоящее время, учитывая субъектный состав органов представительной власти при включении в состав президента, принцип коллегиальности должен рассматриваться как специальный, распространяющийся только на Национальное собрание и местные Советы депутатов, а не на представительные органы власти в целом. Деятельность представительных органов строится на принципах коллегиальности и единоначалия. Принцип единоначалия допускает возможность использования коллегиальных начал при выработке решений при исполнении своих полномочий представительными органами по наиболее значимым вопросам. В работу представительных органов необходимо включить осуществление деятельности, основанной на разумном сочетании принципов коллегиальности и единоначалия, максимально применять положительные стороны обоих принципов, уходя от отрицательных их проявлений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чиркин, В. Е. Государствоведение : учеб. / В. Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 1999. – 398 с. – (Institutiones).
2. Масленникова, С. В. Право граждан на народное представительство в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. В. Масленникова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова (юрид. фак-т). – М., 2001. – 24 с.
3. Автономов, А. С. О категории народного представительства в конституционном праве / А. С. Автономов // Проблемы народного представительства в Российской Федерации : сб. ст. / под ред. А. С. Авакьяна. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 18–24.
4. Авакьян, С. А. Конституционное право России : в 2 т. / С. А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2005. – Т. 2 : Учебный курс. – 749 с.
5. Садовникова, Г. Д. Народное представительство в современной России: анахронизм или перспективное направление развития демократии? / Г. Д. Садовникова // Государство и право. – 2009. – № 12. – С. 86–89.
6. Кириченко, П. Н. Представительный характер Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / П. К. Кириченко. – М., 2005. – 190 с.
7. Чмыга, О. В. Конституционно-правовой статус лиц, избранных в состав органов представительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О. В. Чмыга ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 23 с.
8. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 857 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
9. О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 18 дек. 2015 г., № 707-П5/VIII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Бирюков, Н. Н. Становление институтов представительной власти в современной России : дис. в виде науч. доклада ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Н. Н. Бирюков. – М., 2001. – 64 с.
11. Конституция Испании : принята на референдуме 6 дек. 1978 г. // Испания. Конституция и законодательные акты : пер. с исп. / сост. В. А. Савина ; под ред. Н. Н. Разумовича ; вступ. ст. Н. Н. Разумовича, В. А. Савина [с. 10–28]. – М. : Прогресс, 1982. – С. 29–99.
12. Лагун, Д. А. Понятие правового акта главы государства // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики : сб. науч. тр. // гл. ред. С. А. Балашенко. – Минск : БГУ, 2005. – С. 66–79.
13. Кудашкин, А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования / А. В. Кудашкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с.
14. Чуприс, О. И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2009. – 310 с.
15. Хантуев, А. А. Принцип единоначалия и его реализация в управлении органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / А. А. Хантуев ; науч. рук. Н. Д. Шелякин ; Академия управления МВД России. – М., 2003. – 24 с.
16. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
17. Чмыга, О. В. Конституционно-правовой статус лиц, избранных в состав органов представительной власти : моногр. / О. В. Чмыга ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2011. – 148 с.
18. Козак, М. А. Субъекты представительной власти с партиципаторным характером / М. А. Козак // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 222–225.
19. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Ключевые слова: принцип коллегиальности, принцип единоначалия, принцип деятельности, представительные органы, президент, парламент, государственно-властные полномочия.

Рецензент: Рыжик А.В.,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М.Машерова, кандидат юридических наук, доцент

Дата поступления статьи в редакцию 15.12.2020